

МОЙ СТАРЫЙ ЗНАКОМЫЙ - СЭМ НУЙОМА

А.В. РАЧКОВ

Ветеран ТАСС

Недавняя первая поездка главы нашего государства в страны Юга Африки напомнила мне, бывшему корреспонденту ТАСС, о том, что эта, ныне мирная, часть континента, еще сравнительно недавно была местом ожесточенных боев участников национально-освободительных движений за независимость своих стран.

В то время мне довелось лично познакомиться с лидером одного из этих движений - президентом СВАПО (Народная организация Юго-Западной Африки) Сэмом Нуйомой, ставшим впоследствии многолетним президентом независимой Намибии (с 1990 по 2004 гг.).

Впервые я встретился с ним еще в Сомали в начале 70-х.

...Знойным январским вечером я вышел из душного помещения, где проходил организованный сомалийцами какой-то банкет с участием представителей дипкорпуса в Могадишо, и в сгущавшихся сумерках натолкнулся на незнакомого мне невысокого коренастого паренька. Поговорили. Оказалось, что он не сомалиец, а уроженец Юго-Западной Африки (названной позднее Намибией). Поинтересовался его именем:

- Сэм Нуйома, - негромко представился он.

- Нуйома? - Я присмотрелся внимательней к скромно улыбающемуся «пареньку». Действительно, он был гораздо старше, чем мне показалось сначала (ему уже было за 40, но выглядел молодо).

К нам подошел 1-й секретарь нашего посольства.

- Кто такой? - с наигранной суровостью спросил он по-русски, указывая на моего собеседника.

- Я из Юго-Западной Африки, - ответил Нуйома, понявший вопрос.

- Так что же ты тут делаешь? - переходя на английский, грубовато пошутил наш доблестный секретарь. - Поезжай домой - за свободу сражаться.

«Это же Нуйома, лидер СВАПО» - шепнул я. Дипломат не растерялся:

- А, ну тогда наберите здесь

дителей освободительных движений, оказывались бомбы. Взрыв-пакеты, писали газеты, посылались по указанию расистов из ЮАР и Южной Родезии (сейчас Зимбабве).

Как-то, придя на один из митингов СВАПО, я попал в неловкое положение. Сэм Нуйома вы-

взвод, запишите и нас с корреспондентом, и двинем вместе - воевать... - лихо вывернулся он из положения.

Позже, работая уже в столице Замбии - Лусаке, где располагались штабы нескольких освободительных движений, я встречался с Нуйомой много раз - на приемах дипкорпуса, митингах, да и в нашем посольстве. Неоднократно брал у него интервью. Теперь он был уже известный всему миру деятель.

На мероприятиях, собиравших земляков-беженцев, он каждый раз появлялся с охраной. Положение на Юге тогда было опасное, тревожное. В посылках, приходивших на адрес руково-

Открытие Института ООН по Намибии в Лусаке (Замбия). В центре (в темных очках) - лидер СВАПО Сэм Нуйома. Август 1976 г.

ступал перед земляками в окружении своих ближайших соратников. В конце митинга я решил подойти к старому знакомому и поприветствовать его. Направился к нему и тут же почувствовал, как напряглись при приближении белого люди из его охраны. Я уже пожалел о своем опрометчивом решении, но в этот момент Сэм, широко улыбаясь, протянул мне руку, и его стража немедленно расслабилась.

Особенно хорошо мне запомнился другой случай. В Лусаке-

Ансамбль намибийских музыкантов на церемонии открытия института.

ком аэропорту после встречи какой-то делегации я чуточку задержался и вышел к автостоянке, когда кругом никого уже не было. Только я открыл дверцу автомобиля, в котором меня ждала жена, как откуда-то послышался тихий голос: «Тварш!» Я оглянулся по сторонам и никого не увидел. Послышалось, что ли? И вдруг снова приглушенный таинственный голос: «Та-ва-рыш!» Тут я заметил прятавшегося за колонной и слегка пригнувшегося человека с надвинутой на самый лоб шляпой. Он поманил рукой, и я не сразу узнал его - Сэм Нуйома!

Он попросил подвезти его в город. Жена пересела на переднее место, а заднее я предложил нашему знаменитому попутчику. «Это вождь народа Юго-Западной Африки» - популярно объяснил я жене.

И только когда машина тронулась, бородач с широким добрым лицом, наконец, распрямился и, удобно расположившись на сидении, стал самим собой. Благодушно улыбаясь, он объяснил, что прилетел из Европы (из газет я знал о его визитах в разные страны), но его люди по какой-то причине не были оповещены и не пришли встретить.

Супруга, слышавшая уже его имя, спросила о его семье. Я перевел просьбу. И всю дорогу, пока мы ехали до столицы, он расска-

зывал о родных: о жене, которая осталась в Виндхукке (ныне столица Намибии), и о трех сыновьях - старший погиб, сражаясь против расистов за освобождение родины, второй воюет там и сейчас, а третий, младший, учится

Статуя свободы в столице Замбии.

где-то под Москвой... «Проходит курсы военной подготовки» - догадался я. Хотелось задать несколько вопросов, записать подробности, но руки были заняты, да и время уже истекало.

Мы въехали в Лусаку. Наш спутник замолчал, стал беспокойно озираться по сторонам, в глухом переулке попросил притормозить и выскользнул из машины, вновь пригнувшись и напя-

лив на лоб шляпу, прячась за ее широкими полями.

- Почему он не поехал с нами дальше? - спросила жена.

Это и для меня было загадкой. Хотел скрыть от меня, где находился Центр его движения, чтобы никому не проговорился случайно? Забыл, что я уже бывал в этом окруженном высоким забором и хорошо охраняемом месте? Или, может быть, было и другое убежище, о котором лучше никому не знать? В общем, понял я тогда, почему этот знаменитый лидер появлялся на митингах своих же сторонников в плотном окружении охраны. Да, тревожное было время на границе с расистским Югом.

...Много позже, будучи уже на пенсии и наталкиваясь на имя Сэма Нуйомы в газетах, я не раз подумывал о том, чтобы написать президенту Намибии письмо и, может быть, напроститься на приглашение посетить его уже неза-

висимую и свободную страну. Не знаю, что получилось бы из этой затеи, но теперь, признаюсь, порой сожалею о том, что так и не решился напомнить о себе своему старому знакомому...

Фото автора